

Звук квантового телескопа прорезал лабораторную тишину. Су Ваньцин не сводила глаз с пульсирующей красной точки на голографической звездной карте: в глубине туманности Ориона, в 1342 световых годах от Земли, облако темной материи поглощало звезду. Самым жутким было то, что очертания облака в точности повторяли генетическую цепочку останков из Тунгуски.

— Это не природное явление, — Линь Мо, настраивая спектрометр своим механическим глазом, добавил: — Оно имитирует частоту человеческих мозговых волн.

Чэнь Хао, чье инвалидное кресло с трудом пробиравлось через груды кабелей, был подключен к трем терминалам. Из обнаженных нейроинтерфейсов его полумеханического черепа сочилась бледно-голубая конденсированная жидкость:

— Хуже того, эта штука занимается обратным анализом нашей сферы Дайсона.

Он ударил по клавишам, и картинка с кольцевого ускорителя внезапно сменилась: парящие нанороботы выстраивались в инопланетные символы. Переводчик выдал: Верните Искру.

У Су Ваньцин запульсировало в висках. Она вытащила осколок биочипа из-за шеи и приложила его к смотровому окну. Лунный свет прошел сквозь квантовые щели чипа, отбрасывая на стену недостающий фрагмент звездной карты: в районе орбиты Плутона какой-то неизвестный объект менял траекторию своего движения.

В лаборатории взвыла сирена. Зрачки Линь Мо сузились в опасные вертикальные щели:

— Они пробуждают Харон.

Когда азотный лед на поверхности Харона начал закипать, экспедиционный корабль Звездная искра как раз проходил через пояс Койпера. Су Ваньцин смотрела в иллюминатор на серую карликовую планету: расколотые каньоны на поверхности Харона напоминали отпечатки пальцев на тунгусских останках. Механическая рука Чэнь Хао, соединенная с бортовым ИИ, издала резкий скрежет, а его электронный голос перешел на пронзительный визг:

— Гравитационная аномалия! Это не планета... это яйцо!

Линь Мо вогнал армейский нож в трещину на консоли, и темно-красная органическая жидкость брызнула на тактическую панель. Весь корабль содрогнулся, из переборок сочилась флуоресцентно-синяя слизь, а из вентиляционных труб полезли щупальца, состоящие из нанороботов. На их концах раскрывались пасти, усеянные острыми зубами.

— Нас пожирают, — Су Ваньцин квантовым кинжалом рассекла набросившееся щупальце.

Фрагменты ДНК в слизи застывали в вакууме, превращаясь в ледяные кристаллы. — Харон живой!

Корабль внезапно потерял вес, и на всех экранах одновременно пошли кадры восьмисоттысячелетней давности: флуоресцентно-синие существа впрыскивали черные кристаллы в ядро планеты. В результате резонанса Харон отделился от Плутона, став часовым, затаившимся на краю Солнечной системы. Теперь же пробудившийся часовой тянул Звездную искру к самому ядру, где покоился последний полноценный наследник Искры.

Кресло Чэнь Хао притянуло к расколотовой палубе, его механические ноги резко дали обратную тягу.

— Выиграйте мне три минуты! — крикнул он.

Кабель данных на затылке вошел в главный пульт, и половина его человеческого лица начала квантоваться.

— Я внедрю вирус ИИ в его нейросеть!

Наноброня Линь Мо трескалась при абсолютном нуле. Он голыми руками разорвал обшивку с проводами и втокнул Су Ваньцин в спасательную капсулу.

— Вылетишь — прыгай в сторону северного сияния! — Его пальцы, покрытые кристаллами застывшей крови, дрожали. — Там отец оставил тебе...

В момент закрытия люка Су Ваньцин увидела, как Линь Мо затягивает во тьму флуоресцентная синева щупалец, а квантованное тело Чэнь Хао распадается на световые частицы. Когда капсула катапультировалась в атмосферу Харона, старый шрам на шее внезапно обжег кожу — черный кристалл пробился сквозь плоть, резонируя с гравитационным полем планеты жутким псалмом.

Ледяная равнина под ногами разверзлась бездной, и Су Ваньцин упала во дворец, сотканный из светящихся грибных нитей. Флуоресцентно-синий гигант на троне медленно поднял голову. В его груди билось механическое сердце, принадлежавшее Линь Мо, а генетическую цепочку обвивал черный кристалл из Тунгуски.

— Сосуд, — сознание гиганта обожгло сетчатку. — Верни Искру или стань свидетелем того, как человечество превратится в звездную пыль.

Су Ваньцин вонзила квантовый кинжал себе в левую часть груди и в нестерпимой боли вырвала бьющийся биочип. В тот миг, когда чип столкнулся с черным кристаллом, часы земного ядра Харона пошли вспять. Она увидела, как в квантовой пене схлопываются бесчисленные вероятности.

В одном из отвергнутых вариантов будущего клон Линь Мо стоял на коленях на ледяной равнине, обнимая ее мертвое тело. В другом — мозговые волны Чэнь Хао полностью подчинили себе часового. А в самой яркой точке пространства молодой отец зарывал в кратере светящееся семя.

— Это и есть Искра, — Су Ваньцин вдавила слившееся воедино устройство в грудь гиганта. — Это не разрушение, это право на выбор.

Харон распался в ослепительном сиянии, подобном сверхновой, и кольца спутников Плутона впервые окрасились в нежно-золотой цвет. Когда спасательное судно обнаружило дрейфующую в кольцах капсулу, Су Ваньцин прижимала к груди два кристалла: на одном были выгравированы нейронные узоры Линь Мо, другой мерцал электронными импульсами Чэнь Хао. За иллюминатором мягко расправлялось облако темной материи из туманности Ориона, словно ожидая, когда вспыхнет новая Искра.

<http://bllate.org/book/18543/1783861>